

Юэ Сыцюэ внимательно наблюдал за Цянь Чжэном и Сюй Ляо и заметил, что они не только хорошо сработались на сцене, но и внизу болтали и смеялись. Чем больше он смотрел, тем больше это резало ему глаза, и в конце концов, не выдержав, он встал и ушел со своего места, даже не обернувшись на оклики Хао Няня.

Цянь Чжэн только переоделся в свою одежду, как в кармане зазвонил телефон — звонил Хао Нянь.

— Алло, ты где?

— Я еще в раздевалке у спортзала, что такое?

— Только что Сыцюэ почему-то ушел, и не остановить его.

— А ты его не задержал?

— Здесь столько народу, даже протиснуться не могу, как я его задержу?

— А ты ему звонил?

— Звонил, не берет трубку. Может, ты попробуешь?

— Понял, сейчас позвоню.

— Быстрее.

Цянь Чжэн, повесив трубку, сразу же позвонил Юэ Сыцюэ, но тоже без ответа. Беспокоясь, что с другом что-то случилось, он засыпал его сообщениями в WeChat, умоляя ответить и сообщить, что все в порядке.

Но Юэ Сыцюэ по-прежнему не подавал признаков жизни. В этот момент Хао Нянь тоже нашел Цянь Чжэна, и они решили вернуться в класс 2-1 старшей школы посмотреть.

Как и ожидалось, Юэ Сыцюэ сидел в классе, только выражение лица у него было не очень.

— Сыцюэ, ты так внезапно ушел, мы все перепугались.

Хао Нянь подошел и похлопал его по плечу. Юэ Сыцюэ молчал.

— Сыцюэ, у тебя какие-то проблемы?

Цянь Чжэн тоже подошел его утешить и заодно положил руку ему на плечо.

— Не трогай меня!

Юэ Сыцюэ резко отреагировал, отстранившись от руки Цянь Чжэна. Цянь Чжэн замер на месте.

— Эй-эй-эй, Сыцюэ, если есть что сказать, говори нормально, не надо сразу набрасываться на Цянь Чжэна.

Хао Нянь выступил миротворцем.

Юэ Сыцюэ повернул голову и бросил на Цянь Чжэна гневный взгляд, затем глубоко вздохнул и

снова отвернулся. Цянь Чжэн все еще пребывал в полном недоумении, не понимая, что имеет в виду Юэ Сыцюэ.

— Ничего особенного, просто почувствовал себя преданным.

Юэ Сыцюэ восстановил спокойный тон и произнес эти слова не без умысла.

Цянь Чжэн сразу все понял: Юэ Сыцюэ, конечно же, узнал, что его отношения с Сюй Ляо теперь не такие враждебные, как раньше, а дружеские и гармоничные.

Хао Нянь все еще стоял рядом в растерянности:

— Какое предательство? Кто тебя предал?

Сказав это, он посмотрел на Цянь Чжэна, надеясь, что тот поможет с ответом.

— Я раньше неправильно понял Сюй Ляо, поэтому...

Цянь Чжэн попытался объяснить Юэ Сыцюэ, но тот не очень-то покушался.

— Поэтому недоразумение разрешилось, вы стали хорошими друзьями, хорошими одноклассниками, а я тебе больше не брат.

Юэ Сыцюэ уже полностью успокоился и начал напрямую давить на Цянь Чжэна.

— Раз недоразумение разрешилось, и к тому же он не такой человек, изменение в наших отношениях вполне естественно. Но как бы они ни менялись, ты и Хао Нянь остаетесь моими самыми близкими друзьями.

Цянь Чжэн продолжал объяснять очень взвешенно.

— Либо я, либо он — только один из нас может быть твоим хорошим другом.

— Это несправедливо, — Цянь Чжэн снова нахмурился. — Он ничего плохого не сделал и никак на тебя не влияет, зачем предвзято к нему относиться?

— А разве ты сам изначально не был к нему предвзят?

— Потому что я его неправильно понял, естественно, относился к нему предвзято, а теперь недоразумение разрешилось.

— Да, недоразумение разрешилось, и у тебя появился новый брат.

У Цянь Чжэна голова пошла кругом. Он ни за что не мог подумать, что Юэ Сыцюэ тоже бывает таким трудным в общении. Чтобы не допустить ухудшения отношений, он продолжал изо всех сил объясняться, пытаясь убедить Юэ Сыцюэ.

Но он не понимал, что чем больше он объяснял, тем злее становился Юэ Сыцюэ, тем сильнее он чувствовал, что его друг больше не на его стороне. Хао Нянь, видя, что оба не в себе, поспешил вмешаться и увел Юэ Сыцюэ, оставив Цянь Чжэна одного остыть и успокоиться.

Цянь Чжэн вернулся к своему классу. Одноклассники оживленно обсуждали нынешний школьный праздник, некоторые даже договаривались куда-нибудь сходить, ведь впереди было два выходных дня, хотя и за счет последующих суббот.

— На, держи.

Перед Цянь Чжэном появился большой красный мешочек счастья.

— Это просто сувенир для участников мероприятия по случаю школьного праздника. Внутри памятный значок, баннер с мероприятием, благодарственное письмо, сложенное в форме сердца, и ручка.

Сюй Ляо объяснил Цянь Чжэну.

— Только что тебя не было, так что я сначала взял его для тебя.

— Спасибо.

Настроение у Цянь Чжэна в тот момент было не ахти, но он все же вежливо и мягко поблагодарил Сюй Ляо.

— Сегодня очень весело, не хмурься так, улыбнись.

Сказав это, Сюй Ляо ущипнул себя за щеки, изображая улыбку. Было видно, что сегодня он здорово повеселился.

— Мило к лицу, но стыдно.

Цянь Чжэн легонько похлопал Сюй Ляо по голове, а затем отвернулся, пытаясь отвлечься.

— Сегодня вечером будет вечеринка, ты придешь?

— Нет, у меня дела.

Цянь Чжэн все еще думал о ситуации с Юэ Сыцюэ и планировал вечером снова его найти.

— Передай старосте, что я сегодня не приду.

— Ладно.

Выслушав это, Сюй Ляо пошел искать старосту.

Цянь Чжэн смотрел, как он удаляется, взял мешочек счастья, взвесил его в руке, а затем тоже зашагал прочь.

Вечером Хао Нянь позвонил и велел Цянь Чжэну срочно прийти в один из баров на улице Цзиньсэ. Улица Цзиньсэ — это та самая улица с барами, где раньше находился «Алый». После того как «Алый» продали, Юэ Сыцюэ зашел в случайный бар на этой улице и начал пить, и сейчас он с Хао Нянем зашел в тупик.

Хао Нянь позвал менеджера бара и спросил, почему они подают алкогольные напитки несовершеннолетним.

— Вы что, табличку «Несовершеннолетним вход воспрещен» на входе для мертвых повесили?

Хао Нянь был в ярости.

— Извините, мы думали, что этот господин уже совершеннолетний.

Менеджер хотел позвать охрану, но Хао Нянь его перебил:

— Не зови охрану, я его уведу. Сколько с меня?

— Какое ты имеешь право мной распоряжаться?

Юэ Сыцюэ крайне недовольно крикнул на Хао Няня.

— Значит, ты еще не пьян, тогда и поддерживать тебя не нужно, сам дойдешь?

Хао Нянь махнул рукой, и бармен, видя ситуацию, отошел.

Юэ Сыцюэ подумал, что сегодня и Цянь Чжэн, и Хао Нянь специально ему противостоят, поэтому намеренно взял бутылку, чтобы налить еще, назло Хао Няню.

Хао Няню надоело это, и он попытался отнять бутылку. Они тянули ее туда-сюда, не замечая, что к ним подошли люди.

Цянь Чжэн, войдя в главный вход, сразу увидел двоих, которых задерживали. Он быстро бросился вперед, раздвинул толпу и оказался рядом с Хао Нянем и Юэ Сыцюэ.

— Вы в порядке?

Цянь Чжэн оглядел их и, убедившись, что на них нет синяков, немного успокоился.

— Ничего, просто собаки преградили путь и не дают уйти.

Хао Нянь дал Цянь Чжэну понять, что все в порядке, и снова уставился вперед.

— Чего вы хотите?

спросил Цянь Чжэн жестким тоном у того, кто был впереди.

— Наш брат Цинь просто хочет пригласить этих двоих выпить, тебя это не касается.

Один из подручных поспешил объяснить за того, кто был впереди.

— Они мои друзья.

Цянь Чжэн не скрывал презрительного выражения.

— И к тому же вам вряд ли удастся их тронуть.

— Нынешние ученики, какой у всех горячий нрав.

Наконец заговорил старший, брат Цинь.

— Принесите из-за стойки бутылку виски, пусть эти господа остынут.

Один из подручных, получив приказ, сразу же пошел. Цянь Чжэн и двое других, глядя на развязный и похабный вид стоящего перед ними человека, готовы были избить его до полусмерти.

Как раз когда Хао Нянь собирался вспылить, Юэ Сыцюэ остановил его жестом.

— Мы с вами незнакомы, и ваше виски мы пить не хотим. Будьте умнее и не преграждайте путь, а то потом придется становиться на колени и умолять своего папу.

Лицо брата Циня мгновенно почернело. Как раз в этот момент подручный принес виски и еще ведро со льдом.

Он взял бутылку и ведро, грохнул их на стойку и угрожающе процедил:

— Выпейте эту бутылку до дна, и тогда мы забудем, как вы ранее...

— Бам!

Цянь Чжэн пнул его ногой, и тот упал на пол, чего никто не ожидал.

— Придурок, кого ты тут из себя строишь?

Окружающие подручные тут же бросились в драку. Трое схватили то, что было под рукой, и, кстати, решили выплеснуть сегодняшние эмоции на этих парнях. В конце концов, раз сами напросились, грех не побить.

После короткой потасовки несколько шестерок упали на пол, хватаясь то за одно, то за другое место, а главный, брат Цинь, оказался в плачевном состоянии под ногой Цянь Чжэна.

На лицах Юэ Сыцюэ и Хао Няня тоже были следы, но лишь незначительные царапины. Они боялись, что Цянь Чжэн в порыве может перестараться, поэтому уговаривали его остановиться.

Цянь Чжэн с жестоким выражением лица поднял брата Циня и с силой сунул его голову в ведро со льдом дважды. Брат Цинь теперь был совершенно похож на беспомощную мокрую курицу.

<http://bllate.org/book/15622/1395006>